

Источник: Симонова И.Ф. Педагогика имиджа. Монография. /И.Ф.Симонова СПб. Ультра Принт, 2012. -304 с. С.16-28ББК 74.58(2)р.
УДК 378(470+571)
С37
ISBN978-5-905218-14-9

Ссылка для цитирования: Симонова И.Ф. Педагогика имиджа. Монография. /И.Ф.Симонова СПб. Ультра Принт, 2012. - 304 с С.4-26 [Электронный ресурс] Режим доступа <http://simmerk.ru/> (дата обращения чч.мм.гггг)

Глава 1. Теоретические аспекты изучения имиджа.

1.1. К этимологии слова имидж. Imago: путь в русский язык. С. 4-16

В данном параграфе представлена попытка приблизиться к пониманию внутренних смыслов загадочного понятия имидж и, не замыкаясь в узких границах «своей» научной сферы, расширить пространство взглядов и версий, для того, чтобы лучше понимать тех, кто находится по ту сторону границы «нашей сферы». По «ту сторону границы» – лингвисты, социологи, философы...

Здесь можно найти ответы на вопросы:

- Имидж – модное слово, или практическая необходимость?
- Исторические обстоятельства возникновения слова *imago*. (Современные гипотезы).
- Слово *imago* в латинском языке и культурных практиках Древнего Рима.
- Слово *imago* в ранних переводах Библии.
- Слово *imago* в период поздней античности и раннего средневековья.
- Слово *imago* в английском языке.
- Латинское слово *imago* в славянских языках, древнерусском и русском языках.

Имидж – модное слово, или практическая необходимость?

С.5-9

Исследователи, изучающие имидж, как правило, ссылаются на то, что само слово *имидж* ведет свое происхождение от английского слова *image*, указывая на его латинское происхождение от *imago* [19]. Это положение не содержит ошибки и вполне оправдано. Ссылки на латынь, которая когда-то была интернациональным средством интеллектуального общения, всегда появляется там, где речь идет о стремлении к достоверности, научной точности, эффективном функционировании изучаемого объекта.

Другая часть авторов, не отсылая к латинскому первоисточнику, указывают на французское или английское происхождение слова *имидж* (от

image), что в буквальном переводе означает образ, облик [28, с.11]. Это положение также заслуживает внимания.

Вместе с тем, ставшие традиционными подобные этим, краткие этимологические справки, указывающие язык-источник происхождения слова *имидж* и его первоначальное значение в указанном источнике лишь немного проясняют его «туманную» [16] историю.

Несмотря на то, что слово *имидж* введено в русский язык для решения ограниченного круга специфических задач, оно стало довольно популярным, модным. Можно сетовать на вездесущую моду, но приходится признать, что в ней отражаются новейшие тенденции. Мода на слова весьма информативна и наилучшим образом отражает то, чем озабочено, что предпочитает, что создает общество в тот или иной период. «Модное слово» - феномен новый в науке, но в нем отражаются эмоции, чувства, предпочтения говорящего модное слово человека. Популярность таких слов как *проект, успех, продукт* (особенно применительно к результатам творческой, интеллектуальной деятельности), *харизма, креатив, самодостаточность, имидж* вовсе не случайна. Она обусловлена, как минимум, социально, культурно и психологически. Эти слова обозначают то, что в восприятии говорящего обладает престижностью и, как минимум, предметной ценностью. Основными признаками «модного слова» являются современность, актуальность, относительная новизна и частота употребления, а также неоднозначностью, неточностью, отсутствием четкой границы между применимостью и неприменимостью слова. Путь любого модного слова одинаков – это путь к утрате своего статуса и иногда к полному исходу из речи. Можно ли говорить о том, что именно этот путь предначертан модному всё ещё слову *имидж*? Или это слово заслуживает внимания и расширения сфер его активного использования? Так или иначе, но модным слово становится, как правило, в силу своей загадочности, необычному смыслу.

Слово *имидж* представляет собой хороший пример такого модного, загадочного, непонятного слова, словно скрывающего в себе какой-то тайный смысл и сжатую энергию. Выразительное и экономичное слово *имидж* выглядит вполне привлекательным. Оно рождает не всегда поддающиеся осмыслению, но для многих людей, совершенно одинаковые ассоциации, которые неизбежно влияют на взаимоотношения, как с самим словом, так и с тем, что стоит за ним. Принимая во внимание многозначность слова *имидж*, можно выделить, как минимум два аспекта, которые вызывают необходимость понимания его значений и глубинного смысла. Во-первых, это необходимо для того, чтобы оно было способно полноценно исполнять свою коммуникативную функцию. Это предполагает понимание смысла, значений и правильное использование их в различных контекстах. Во-вторых, слово *имидж*, как любое другое слово, несет в себе определенную идею и, включаясь в персональную картину мира человека, предполагает в интеллектуальные и/или физические действия. В том случае, когда смысл, значение слова остается непонятым, неопределенным или понимается не правильно, возникают искажения в представлениях. Это, как правило, влечет реализацию нежелательных поведенческих программ, неэффективную деятельность. Кроме того, слово *имидж* часто используется в расширительных контекстах, когда смысл его чрезвычайно размывается. Так любое слово может стать серьезным раздражителем и вызвать отвращение, или доживать свой век в тривиальных анекдотах (например, как слово консенсус, затасканное, буквально растертое в анекдотах и штампованных шутках о М.С.Горбачеве).

Это определяет необходимость уделить внимание истории и этимологии слова *имидж*, в том числе определить, в каком языке и на каком историческом этапе его развития оно возникло, попробовать понять первичную мотивацию слова, его исходное значение и исторические изменения в его лексическом содержании. Такой подход, как показывает педагогическая практика, способствует пониманию природы *имиджа* и, что

очень важно с практической точки зрения, формированию умения отделять своё сущностное внутреннее Я от того, что названо *имиджем*.

Л. В. Успенский в книге «Слово о словах» писал, что радость и удача его работы заключаются в том, чтобы не только «думать словами», но и «думать о словах» [32, с.23]. В работе над имиджем как необходимое удовольствие можно расценивать возможность подумать о слове, которое является физической основой изучаемого понятия имидж

Исторические обстоятельства возникновения слова imago. (Современные гипотезы).

С.5-9

Слово имидж было заимствовано в современный русский язык во второй половине XX века из английского языка и ассимилировалось путем транскрипции английского *image*.

Английское слово *image*, при посредничестве французского языка, ведет свое происхождение от латинского слова *imago*, которое, вероятнее всего, пришло из древнегреческого языка. Именно этот язык был основным источником заимствования в латинский язык на протяжении нескольких веков.

Уходящая в глубину тысячелетий, блестящая родословная слова *imago* легко водит в заблуждение, что имеет, разумеется, свои последствия. Теперь очень трудно реконструировать исторические обстоятельства, при которых в процессе творения архаичных языков появилась звуковая конструкция, преобразовавшаяся спустя тысячи лет в латинское слово *imago*.

Сегодня можно только предполагать, какой звуковой комплекс стал его основой, какой, собственно, запрос слово *imago* удовлетворяло в самом начале своего бытования и какие смыслы оно в себе содержало.

Информация о происхождении слова *imago* и его древних значениях в научных источниках обрывочна, фрагментарна и сводится к нескольким предположениям, некоторые из которых представляются интересными.

Практически все исследователи соглашались с тем, что *imago* - одно из древнейших слов, сложившихся в период становления древнего раннеевропейского праязыка. Нет сомнения в том, что как самые первые, так и последующие звуковые конструкции (в будущем – слова) нужны были древнему человеку для решения какой-то существенной проблемы. Прежде всего, они были нужны для именования явлений природы, степени родства, предметов, относящихся к жизнедеятельности, хозяйству и т.д.

Одна из версий указывает на то, что происхождение слова *imago*, нужно искать в древнейшем индоевропейском периоде, когда существовал единый язык-источник (II тысячелетие до н.э.) из которого впоследствии формировались славянская индийская, греческая, италийская, романская, германскую и другие языковые группы. Согласно этой версии, происхождение слова *imago* начинается с трех корневых конструкций, что можно выразить как XjM + XXj + GjN. В этой конструкции слог XjM имел значение *меня, мне, для меня, по отношению ко мне*, а слог GjN означал *знак* (изначально в виде заломленной ветки, что делали для того, чтобы потом по этим условным знакам можно было найти дорогу назад). Представленная конструкция XjM + XXj + GjN означала, по сути, следующее: (моя) личность + (как) живая + обозначена. Существуют предположения, что произноситься это могло так: em-ae-g'ep. Представленная версия позволяет говорить о том, что одно из первых (древнейших) значений слова *imago* было *изображение*, сделанное специально, искусственно. Позже, в латинском языке, на основе древней конструкции образовались существительные *imago* (образ) *imaginis* (изображение) [42].

Согласно другой версии (Ч.У.Гекертон, А.В.Моторин), основой латинского слова *imago* стала древнейшая звуковая конструкция *tag*. По мнению историков, латинское слово *imago* (в значении художественный образ) и *imaginatio* (в значении воображение), были образованы от единого коренного слова *magia* (в значении магия) [27]. Это предположение также представляется достойным внимания. Во-первых, потому что она находит

свое подтверждение при изучении старинных заклинаний и заговоров (о чем пойдет речь ниже). Во-вторых, обращает на себя внимание то, что многими современными авторами научных работ *имидж* рассматривается, в том числе, как средство «магического притяжения» (В.М.Шепель).

Как уже отмечалось, первые возникающие слова нужны были человеку для именованя явлений, предметов, объектов фауны, флоры, всего того, что было значимо. Важнейшей из всех проблем первобытного человека был голод. Практически любая деятельность человека посвящалась её решению, а первые слова неизбежно возникали в «пространстве выживания». Основной формой общественного бытия, способом тренировки (репетиции) охоты, средством обращения к высшим силам и, в представлениях первобытного человека, средством практического, воздействия на природу, обеспечивающего возможность выживания, был охотничий (магический) ритуал.

Одним из важнейших элементов охотничьего ритуала было нарисованное, или вылепленное животное, которого символически «убивали» первобытные охотники. Это действие, по мнению доктора философии, психолога и историка В.А.Шкуратова, не было исключительно репетицией (тренировкой) охоты [39, с.186]. Ритуал выполнял много функций и, в том числе, становился ситуацией, в которой создавалась новая, иллюзорная, «вторая» реальность «в виде репродукции того же самого, что она интерпретирует» [там же]. Изображение - «вторая реальность» - заменяло отсутствующий предмет (животное) и было способно воскресить его в памяти, таким, каков он есть. Так, в процессе ритуального действия создавался магический образ (рисунок, как материальный предмет), который был копией, «второй реальностью» по отношению к «первой реальности» - живому зверю. Магический образ копировал «первую реальность», символизировал ее и воспринимался человеком, как подлинная, «первая реальность». Важным представляется то, что этот образ обретал специфическую эмоциональную окраску, которая индуцировала активную

установку сознания человека по отношению к нему. Сильное эмоциональное переживание человека, связанное с этим образом, находило выход в движениях, звуках, позже – в словах. Таким образом, вторым важным элементом магического ритуала было звуковое сопровождение (фонетические эффекты, звуковой комплекс, позже - слова), которые выступали как средство для вызывания определенных событий, достижения целей и т.д. Со временем определенная звуковая конструкция, то, что британский антрополог Б.К.Малиновский называл «формула колдовства», [24] становилась центральной частью магического ритуала. Рождавшиеся звуковые комплексы («слова») были связаны с появлением определенного предмета, в данном случае, с изображением - магическим образом, который символизировал прототип (например, реального зверя).

Когда человек видел предмет (изображение зверя) возникала, становившаяся со временем привычной, определенная звуковая реакция, которая оформлялась в звуковой комплекс. Необходимо заметить, что данный процесс обратим: восприятие звукового комплекса обязательно влечет за собой возникновение представления о предмете [33, с.546]. Так, звуковой комплекс превращается в магическое слово, обладающее способностью совершать колдовство с предметом (в мышлении первобытных народов представление и реальность еще весьма и весьма слабо различаются). Представления о магии слова, вера древних людей в силу заклятий, ритуалов, как в силу, способную привести, направить действие стихии в желательном для человека направлении были характерны для всех древних культур. Например, в древнеегипетской культуре на представлении о магии слова основана концепция «Исповеди отрицания» (125 глава «Книги мёртвых»). В рамках охотничьего колдовства зарождались не только первые звуковые конструкции, обслуживающие его, но и тайные смыслы того, что в латинском языке позднее обозначалось словом *imago*. Представления о магии слова, как универсально-общечеловеческое

явление, проявляется в современной жизни, например, в суевериях и различных обрядах.

Постепенно за предметами, а позже и другими элементами действительности, закреплялись определенные звуковые комплексы, произношение которых диктовалось конкретными потребностями текущей ситуации. Научные модели возникновения языка показывают, что сначала возникали «высказывания», которые состояли из звуков, обозначающих ситуацию в целом. В рамках этих «высказываний», путем их расширения, формировались наименования предметов (имена существительные). Глаголы возникали позже существительных посредством закрепления звукового комплекса, обозначавшего прежде ситуацию в целом [9]. В частности, П.Я. Черных указывает на то, что корневое слово *mag* (*mag*, *magh*) имело общее значение, которое в глагольной форме можно выразить так: «быть в состоянии, быть в силе, мочь, помогать» [38, с.546].

Корневое слово *mag* признается исследователями одним из первых первобытных звуковых сочетаний в истории создания древнейшего языка, которое хорошо показывают, какие предметы (явления), характеристики или действия были самыми важными для людей в период формирования языка. Существует предположение, что слог *mag* (*mag*) восходит к общему для всех европейских языков индоевропейскому корню, означающему «высокий, большой». Оно относится к тем сравнительно немногочисленным исходным звуковым конструкциям, ставшим первобытной основой многих будущих слов. Например, от корневой конструкции *mag* произошло русское слово *могущество*. Корневое слово *mag* легко узнается в многообразии современных слов, существующих в разных языках, представляя собой наиболее наглядный и неоспоримый пример их родства. По мнению английского историка Ч.У.Гекертена от этого корня образовались слова: *magus* (*маг*), *magia* (*магия*), *magic* (*магизм*), *image* (*образ*), *imagination* (*воображение*), подразумевающие «облечение могущества первобытной

живой материи без образа в определенную форму, вид или существо» [10, с.33].

Слово магия (лат. *magia*, гр. *Μαγεία* [*mageia*], перс. *mogh*, фр. *Magie*, нем. *Magie* англ. *Magic*) является одним из древнейших слов, входивших в состав базовой индоевропейской системы понятий, которое почти не изменилось с течением времени. Во всех языках магия трактуется как нечто непознаваемое, неподдающееся объяснению, сверхъестественное. Магия, в том определении термина, который ей дает историческая психология - «это социально-ритуальная, частично познавательная практика, которая включалась в обслуживание разнообразных задач, расширяла манипуляторные приемы и символические аксессуары человека» [39, с.93]. Вероятно, именно в рамках этой практики необходимо искать начало бытования слова *imago*, корень которого (*mag*) действительно мог быть одним из первых звуковых элементов первобытного магического ритуала. Эту версию поддерживает и то, что латинское слово *imagines* изначально представляло собой точный термин, применяемый именно для талисмантных образов [20], которые собственно и обладали, по мнению людей, действенной силой.

Итак, можно сделать промежуточные выводы: физическая основа слова *имидж* (*imago*) в виде производящего слова *mag* возникла в древнем индоевропейском языке, в период верхнего палеолита. Предположительно слово могло произноситься как *em-ae-g'en*. Первичной мотивацией возникновения слова были биологические мотивы человека, основной проблемой которого была проблема выживания. Возможно, первое значение этого слова было *знак* (изначально в виде заломленной ветки, о чем шла речь выше), или *изображение, сделанное специально*, как один из важнейших элементов охотничьего ритуала, символизирующий прототип, и, по существу имеющий, статус копии.

Оставляя в стороне рассуждения о современном понимании таких устойчивых словосочетаний, как магический образ, где образу

приписывается сверхъестественное, магические свойства или магическое воздействие на человека и магия образа, где предполагается бесконечное совершенствование человеческой природы, способной постигать, воспринимать, производить все новые уровни образности, обратимся к другим предположениям относительно возникновения латинского слова *imago*.

Есть еще две версии, на которые опираются современные исследователи, по каким-то причинам, часто не указывая на их источники. Вместе с тем, имена талантливых ученых, которые выдвигали собственные предположения, необходимо вспоминать, особенно когда предоставляется непосредственный повод. Российский ученый, филолог К.Вашик предположил, что латинское *imago* восходит к слову *imor* (быть равным), что указывает, прежде всего, на статус копии, а не на какие-то другие характеристики [8].

Французский литературовед и семиолог Р.Барт обращает внимание на старинную этимологию слова *imago*, восходящую к глаголу *imitari* подражать [4], что также указывает на статус копии.

Советский филолог-классик О.М.Фрейденберг предположила, что слово *imago* восходит к латинскому *imaginarius*, которое в свою очередь означает «мнимость». О.М.Фрейденберг подчеркивает, что это указывает на статус копии, подобия реальности, мнимой подлинности [36].

В целом же, происхождение слова *imago* остается в ранге гипотез, которые могут быть более или менее остроумными, убедительными в раскрытии древних смыслов этого слова. Все предположения о его древнейших значениях, так или иначе, сводятся к тому, что оно изначально именовало вторую реальность (статус копии), которая подражала «первой реальности», имитировала, символизировала ее и могла восприниматься человеком, как подлинная. Но никогда ею не являлась. И это важно для понимания содержания, сути и функционирования феномена, который сегодня обозначен, как имидж.

В II–I веке до Р.Х слово *imago* полностью укоренилось в латинском языковом сознании и стало закрепленным фактом латинского языка [1]. Авторы современных учебных пособий и книг, посвященных проблемам формирования имиджа, указывают на то, что латинское слово *imago* переводится на русский язык, как образ. Но большинство исследователей лингвистов, историков грамматики, филологов считают, что перевод с латинского слова *imago*, как *образ*, крайне неточен, что перевести это слово с латинского языка на русский язык каким-то одним словом, не уточнив специфику образа, практически невозможно [27].

Для понятия *образ* в латинском языке изначально существовало много разных слов, точно отражающих особенность того или иного образа. Каждое из этих слов возникало для решения конкретной проблемы, имело собственное значение и активно использовались по своему назначению. В частности, в латинском языке были специальные слова, определяющие образ, как *внешний вид, видимость без сути*. Этими словами были хорошо понимаемые и сегодня *forma, figura, species* и *imago*, где последнее, нужно заметить, доминировало применительно к тому или иному изобразительному образу.

Насколько можно судить по письменным источникам, слово *imago* уже в период древней римской цивилизации имело большой коммуникативный и символический потенциал, который определяется, как по старинным текстам, так и по новым словарям. Например, современный латинско-русский словарь предлагает одиннадцать значений слова *imago* в том числе: *образ, подобие, отражение, образное выражение, представление о чем-либо, вид, мысль, мечта* [22, с.405-406].

В древних текстах слово *imago* могло означать также *изображение, описание, тень, привидение, отголосок, видимость* и т.д. В отрывках «Одиссеи» (примерно 240 г. до н.э.), переведенных на латинский язык

римским поэтом Л. Андроником (L. L. Andronicus), *imago* означает *образ*, *видение* и даже – *сновидение*. В описаниях разными авторами *imago* Марка Юния Брута накануне битвы при Филиппах в 42 г. до н. э. так же называется по-разному. Например, древнеримский писатель А. Флор называет *imago* Брута темным призраком, а греческий биограф Плутарх – необычайным видением сверхъестественного тела [15]. В обоих случаях *imago* Брута – это визуальный образ. Позже об этом писал швейцарский психиатр К.Г. Юнг, отмечая, что в латинском языке слово *imago* употреблялось в значении видимости, иллюзии, тени, как противопоставление действительности [40].

В философском трактате «О природе вещей» римского философа-поэта Т.К. Лукреция *imago* - это образ (от тела) в то время, как изображение вещи он называет *simulacra*. А.Ф. Лосев в «Истории античной эстетики» приводит отрывок из этой философской поэмы, который наилучшим образом показывает, в каком значении использовалось слово *imago* в I веке до Р.Х. и как эти «образы» определяют сознание человека» [23, с.252].

Есть у вещей то, что мы за призраки (*simulacra*) их почитаем;
Тонкой они подобны плеве (*membranae*), иль корой (*cortex*) назовем их,
Ибо и форму, и вид (*speciem ac formam*) хранят отражения (*imago*) эти
Тел, из которых они выделяясь, блуждают повсюду.

В римской стоической философии, которая получила свое развитие примерно во II веке до Р.Х., *imago* обозначало «образ увиденного и услышанного, представляющейся уму человека» [22, с.406]. Иными словами, *imago* (в ряде источников - *imagines*) - это не только визуальный образ, образ восприятия, а также образ-представление, возникающий в уме, и позволяющий представить отсутствующий предмет, вещь, животное, человека путем замены его словом, изображением, знаком. Именно в этом смысле оно и употреблялись римским философом Л.А. Сенекой греческим

стоиком Эпиктетом, М.Т.Цицероном и императором Рима Марком Аврелием.

Слово imago в истории культурных практик Древнего Рима.

С.9-10

Слово *imago* в истории культурных практик Древнего Рима имело собственное и особое значение, которое представляется важным в понимании внутренних смыслов современного понятия имидж.

В частности, в Древнем Риме во II - III веках существовала традиция делать маски-слепки с лиц усопших. Упоминания об этой традиции имеются в диалогах М.Цицерона, датированных 44 годом [37]. В диалогах слово *imago* означало восковой или гипсовый слепок с лица, а право изготавливать маску (*ius imaginum*) было особой честью и в начале этой истории - исключительной привилегией аристократических семей. Позднее это было также и личным, исключительным правом людей, достигших высокого положения (консул, великий понтифик). Посмертная маска должна была иметь максимальное внешнее сходство с оригиналом. Она снабжалась подписью, сообщавшей имя умершего, а также содержала краткую восхваляющую характеристику персоны, перечень должностей и совершенных подвигов. Маска, после захоронения тела, хранилась в специальном шкафу, в боковых покоях дома и была предметом особого почитания в семье. По мнению филолога, историка М.Б.Ямпольского, акт отделения восковой маски от лица усопшего и установление полнейшей эквивалентности между нею и телом умершего, было кульминацией похоронных мероприятий [41, с.214]. В результате ритуала снятия маски, слепок превращался в *символический образ*, который был материальным и обладал конкретной, чувственно воспринимаемой формой.

Для лучшего понимания сущности феномена, который сегодня назван имиджем, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в процессе ритуального действия снятия маски происходило то же самое, что когда-то совершалось в пещере первобытного охотника. А именно рождалась

«вторая» реальность, которая была, по сути, копией по отношению к «первой реальности», символизировала ее и воспринималась человеком, как подлинная, «первая реальность». По мнению французского историка Ф.Дюпон, слово *imago* в равной мере применялось, как к самой маске (вогнутой форме), так и к печати (выпуклой форме) [41, с.214]. Слепок, снятый с лица усопшего, не рассматривался как нечто отличающееся от его тела и всегда относился к разряду чисто телесного. Для римлян, смерть означала конец жизни социальной, но ни в коей мере не означала конец жизни тела. Несмотря на то, что маска (*imago*) изображала умершего, в понимании римлян она принадлежала не к миру мертвых, а к миру живых и была своего рода символом непрекращающейся физической жизни человека. Подтверждением этому является и то, что *imago* хранилась в доме и не играла роли во время главных праздников культа умерших [17].

Имеется еще один частный аспект, который может приоткрыть тайну исследуемого, современного понятия. В Риме Антонинов (69-192 г.г.) существовал ритуал *consecratio*, основанный на двойной кремации - сожжении сначала тела императора, а затем, через много дней, сожжении его воскового изображения – *imago*. Сожжение тела играло в ритуале роль предварительного погребения, в то время, как основная роль отводилась похоронам именно *imago*. Посредством «похорон изображения» (*funus imaginarium*), император, освободившийся от бремени физического существования, принимался в ряды богов. Это служит еще одним подтверждением того, что *imago* – маска – была материальной формой, которая не имела никакого отношения к иной ипостаси - *anima* – бессмертной душе покойного [41, с.214]. Не претендуя на сущность оригинала, маска (*imago*), представлялась физически тождественной ему.

Из жанра восковой маски в I в.до н.э. - IV в.н.э. в Древнем Риме получил развитие максимально реалистичный жанр скульптурного портрета. Роль *imago* играли большие каменные статуи императоров в триумфальном одеянии (и часто - членов их семей), стоящие в каждом большом святилище,

а также изображения, выполненные в виде медальона, вышивки или статуэтки, которые были специфическим атрибутом, связанным с традицией императорского культа, предметом обязательного почитания во время войсковых праздников [21].

Слово *imago* в латинском языке применялось в основном по отношению к изобразительному образу. При этом важно помнить о том, что в латинском языке для обозначения изобразительного образа использовалось еще более десяти различных выражений в том числе: *simulacrum* - языческое изображение, *effigies* - портрет, *imagines* - талисманый образ, *persona* – маска, роль актера и т.д. Например, понятие *imago efficiens* означало официальный, как правило, небольшой деревянный портрет ныне здравствующего императора, который помещался в публичных местах для того, чтобы наглядно, символически представить его личность и авторитет. В римском легионе также существовала воинская должность знаменосца (*imaginifer*), который должен был нести штандарт с изображением императора (*imago*), служившим постоянным напоминанием о верности войска императору. На закате античности, латинское слово *persona* («маска, роль актера»), всё чаще применяется к индивиду, «поскольку он не является лишь природным организмом, а проявляется в своем человеческом качестве» [34, с.245], а слово *imago* всё более укрепляется в статусе некоей копии.

В I-II веках появляются, заимствованные от римского изобразительного творчества и первые христианские художественные образы. От римского художественного мира христианская картина заимствует название *imago*, которое в последствие означает картину с изображением библейского сюжета. По мнению английского историка культуры Ф.А.Йейтс, это еще раз указывает на происхождение изображения от единого прообраза и подчеркивает статус копии [20].

Еще одна семантическая грань *imago*, относящаяся к Древне Римскому периоду, была замечена французским социологом и антропологом М.Моссом (М.Mauss) в начале XX века. Касаясь взаимоотношений между понятиями

persona (личность) и imago (восковая маска предка) и persona и cognomen (наименование ветви рода, прозвище, самое личное из трех имен гражданина Рима), он отметил не просто очень близкую связь, а именно «смешение cognomen, прозвища, которое можно носить, с imago, посмертной маской покойного предка» [26]. Использование посмертных масок, медальонов, скульптурных портретов, как уже упоминалось, долгое время по закону было привилегией только патрицианских семей. Если эта практика использовалась плебеем, то, по мнению М.Мосса, фактически он признавался узурпатором имени, звания, происхождения, также, как если бы он присваивал cognomina, не принадлежавшее ему по праву. Но, получая, например, назначение в сенат, представитель плебейского рода, вместе с ним получал право на cognomen и право на «отображение» - imago. Imago – образ предка был, по мнению М.Мосса, атрибутом личности (persona) потому что «до конца римский сенат считал себя состоящим из определенного числа «отцов» (patres), представляющих личности, образы их предков» [26].

В середине XX века итальянский историк К.Гинзбург, в дополнение этой версии, высказал предположение о том, что *imago* была «частью идентичности» [13] римлянина, имеющего аристократическое происхождение или достигшего соответствующего положения. Выражаясь языком современным, *imago* была частью *предъявляемой идентичности*, которая включает набор самопрезентаций, осознанно или неосознанно отобранных человеком для трансляции с целью повлиять на формирующийся образ собственной личности в сознании других людей (Р.Фогельсон). Таким образом, обнаруживается весьма давняя и определенно прослеживаемая связь между *imago* и самопрезентацией – одна из древнейших функций феномена, означаемого сегодня словом *имидж*.

Imago в ранних переводах Библии.

С.12-14

В рассматриваемый, древний римский период слово *imago* встречается в переводах Библии (на латинский язык). Для обозначения человека, как

«образа Божия» использовались два слова, которые были переведены на латынь как *imago* (образ) и *similitudo* (подобие), где первое указывало на естественное устройство человека, а второе - на особый божественный дар [31, с.250].

Позже, в средние века, между понятиями образ (*imago*) и подобие (*similitudo*) в ряде средневековых текстов, так же как в самих первоисточниках - Ветхом и Новом Заветах, обнаруживалась такая тесная связь, что можно было заменять одно слово другим, не нарушая смысла [9]. Но, тем не менее, идея выраженная словами *imago* (образ) и *similitudo* (подобие) породила ставшие традиционными представления о том, что *similitudo* (подобие) - это идеал духовного, и прежде всего, нравственного совершенства человека, а *imago* (образ) - это телесно-духовная организация человека, отражающая прообраз в «форме и в виде» [7, с.82-128]. Это было, по мнению, некоторых ученых, некое *пластическое* понимание образа, как изначально данного в самом акте творения духовно-телесного облика, неразрывно связанного с самой природой человека [7, с.82-128].

Слово imago в период поздней античности и раннего средневековья.

С.14-15

Латинский язык распространялся в Европе довольно быстро. Если в начале I тысячелетия до нашей эры на древнелатинском языке говорило лишь небольшое племя италийской группы народов латины (*latini*), населявших небольшую территорию в низовье реки Тибр, то к концу II века до нашей эры латинский язык используется уже на значительной части Западной Европы. Достаточно сказать, что во второй половине II века до нашей эры практически полностью была романизирована Кельтская Галлия (территория современной Франции, Бельгии, частично Швейцарии и Нидерландов). Учитывая доминирующее положение Римской империи на территории Западной Европы вплоть до V века нашей эры, латинский язык имел все возможности расширять пространства собственного влияния и свое значение. Вместе с тем, период романизации европейских языков, разговорная латынь

видоизменяется под их влиянием и формируется разговорная, народная латынь. Существовавшая параллельно литературная латынь – язык образованных людей, мыслителей и ученых, то её памятники сохранили свидетельства осмысления понятия *imago*.

Начиная с позднего античного периода философы, мыслители для обозначения специальных образов, выполняющих функции истинного образа (сути), или замещающих его, используют не только слово *imago*, но и такие понятия, как *formae* (форма, существующая вне материи), *species* (телесный образ), *simulacrum* (духовное отображение телесного образа), *phantasiae* (воображаемый образ) и *phantasmata* (призрак). Например, бенедиктинский монах, епископ Св.Августин в своих богословских рассуждениях различает три типа воображения (*phantasia*, *phantasma*, *phantasiae* или *imagines*), первый из которых впечатлен в человеке посредством воспринятых через чувства вещей, второй - через мнения о вещах, и третий - рациональным образом [2]. Со временем слово *imago* многократно уточняется и все более используется для обозначения образа, как выраженного представления объекта (вещи, предмета) или субъекта, а слово *imaginatio* применялось для обозначения результата воображения, представления. В средние века слово *imago* все чаще означало не просто образ объекта, но человеческий образ [11, с.332, 18, с.16-17].

История разговорного латинского языка продолжается до IX века, когда заканчивается формирование на его основе национальных романских языков. В устной речи многочисленных романизованных племён латинский язык уже в III - IV вв. изменился настолько, что фактически превратился в ряд локальных диалектов, в своей совокупности носящих название вульгарной латыни [6, с.70-76]. В дальнейшем эти диалекты положили начало современным романским языкам. Письменный латинский язык при всём разнообразии областей, в которых он применялся, не утрачивал своего единства: владение им открывало для его носителей возможность взаимного живого общения [6, с.70-76]. В своей разговорной разновидности латинский

язык (вульгарная латынь) стал языком-основой для новых национальных языков, которые сегодня называют старыми. В частности, в старофранцузском языке слово *imago* сначала приобрело форму *imagine*, а позже сокращенную форму – *image* и заимствовало множество его значений, имевшихся в латинском языке. Основными среди них были - экземпляр, репродукция, сходство, подобие, портрет, картинка, мысль, идея.

Из старофранцузского языка в XI - XII в.в., в период активного заимствования французской лексики в староанглийский язык, слово *image* перешло в состав последнего, сохранив большую часть своих первичных значений.

Слово image в английском языке.

C.15

В современном английском языке слово *image* может означать: образ, облик, изображение, статуя, идол, икона, метафора, олицетворение, подобие, отражение, ассоциация, искажение изображения, зеркальный эффект и т.п. Так же это слово используется в значениях походить на кого-либо как две капли воды; быть точной копией кого-либо; представление (о чем-либо); общее впечатление от кого-нибудь или чего-нибудь; репутация, престиж, а так же искусственная имитация или подача внешней формы определённого объекта, особенно личности; отражение внешних форм человека или вещи в скульптуре или в живописи; характер или репутация человека; схожесть, подобие; идея, концепция; отражение, портрет; описание, представление [5, с.115]. В художественном переводе слово *imago* приобретает почти бесконечное число смыслов и оттенков.

В то же время, доктор философии О.Е.Баксанский обращает внимание на важное лингвистическое обстоятельство: в научном английском языке существует различие между визуальным образом (*image*) и репрезентацией (*representation*) объекта – мысленном (когнитивном) представлении последнего [3]. При этом, говоря о социальном представлении, автор делает

еще одно важное замечание: *image*, как зрительный образ, может быть частью того, что названо *representation*, т.е. представления [там же].

В современном английском языке слово *image*, изначально имея большое число значений, расширяет их в середине XX века за счет использования этого слова в сфере маркетинга, коммерческой и политической рекламы для обозначения изучаемого феномена имидж. В профессиональной сфере (бизнес, реклама, маркетинг и т.п.) слово *image* определяется, как репутация или индивидуальность человека, компании или картина, представление о ком-то или о чем-то в сознании человека, мнение, которое складывается у него о ком-то или о чем-то. К ранним и современным значениям понятия имидж обратиться еще придется.

*Латинское слово *imago* в славянских языках, древнерусском и русском языках.*

Помимо римско-английской «линии жизни» слова *imago* обнаруживается некий последовательный след его и в славянских языках. По крайней мере, исследования, посвященные анализу лексических параллелей между современным русским языком (группе славянских языков) и латинским языком (группа *италийских языков*), фиксируют факт протославянской и протолатинской языковой общности и факт практически непрерывного проникновения латинского в славянские языки еще на этапе племенной истории Европы.

Это впечатляет, учитывая, что долгое время (до VI-VII века) славяне в целом и, тем более, северные племена (племенные союзы), были слишком удалены от италийских племен и позже - границ Римской империи. Непосредственные связи между Римом и племенами бассейна Балтийского моря (тем более на территории вокруг Ладожского озера, где жили восточные славяне) на протяжении всей его истории (период с 27 года до н. э. по 476 г.) большинство исследователей уверенно исключают. Римляне имели довольно смутные представления о Северной Европе, полагая, что заросшие ковылем и вереском, застывающая на пол - года в ледяном сне земля на

северо-востоке Европы заселена частично германцами, но восточнее германцев - вовсе необитаема («не заселена»). Одна из версий происхождения слова *Русь* косвенно указывает на возможные представления древних италийских народов и римлян об этой территории. В латыни есть такие слова как *rus*, что означает, *поле* (а также – в более поздних значениях - деревня, сельская местность) и слово *rusticus* (полевой) [29]. Латинские источники, сколько-нибудь подробно описывающие славян, относятся уже к VI - IX векам, к тому времени, когда уже был низложен последний Западно-Римский император (476 год).

Несмотря на заметную удаленность и отдаленность Римской империи и славянских племен и союзов, исследователи подтверждают факт того, что во II — начале I веков до н. э. в древних славянских (венедских) надписях использовались буквы латинского алфавита [14]. Латинский язык проникал на территорию славянских племен, племенных союзов, позже - русских княжеств в разговорной (вульгарной) форме, при посредничестве других языков (в форме латинских основ) и в книжной (литературной) форме и в любом случае, в том или ином значении, в славянские языки попадало слово *imago*, как выражение одного из древнейших понятий.

Имеющее множество значений, относящихся к категории реальности, к категории сознания человека (образов, формируемых восприятием, памятью, воображением), к категории чувств, *imago*, относится к тем словам, которые невозможно игнорировать в процессе трансляции и передачи языка и без которых проникновение латинского в любой его форме (книжной, или разговорной) в любой язык невозможно. В большинстве случаев *imago* в славянских языках понималось и использовалось в значении близком к тому, что сегодня формулируется как *образ восприятия*, или *образ представления*.

Довольно активным языковым заимствованиям из латинского языка, как в древности, так и в позднейшие периоды способствовали обмен ритуалами, обрядами, товарами, письменными памятниками, людьми, технологиями, а также военные, политические, родственные связи.

Интересно то, что латинское слово *imago*, произносимое, как *имаго*, было знакомо славянам уже в древности, как магическая формула, как часть заклинания, заговора. В магических ритуалах иностранные, необычные на слух, незнакомые слова, использовались и традиционно сохраняются для усиления таинственности, влияния, значимости происходящего.

Многие слова, в том числе, *imago*, попадали в славянские языки в ранний период заимствования (II-IV века) в процессе обмена товарами и технологиями. Один из примеров проникновения латинского языка в связи с заимствованием технологии (производства оружия) относится к концу X — началу XI веков. Речь идет о технологии изготовления и пометы мечей, щитов именами производителей, или латинскими аббревиатурами, служившими талисманами, оберегающими владельца. Среди таких талисманных слов было и слово IMAGO. Перенос технологических приемов в производстве оружия, влек за собой перенос использования слов, которые со временем, приобретали иной вид, так как их писали кириллицей [35, с.552].

Латинский язык использовался особенно активно в практике общения древнерусских книжников и русских князей с иностранцами, в дипломатической переписке и т.д. Латинские рукописи подтверждают, что в XI веке латинским языком пользовались находившиеся за границей женщины из княжеского рода Древней Руси. Одна из рукописей, датируемая 1063 годом была написана от имени не совершеннолетнего Филиппа I и подписана матерью королевы Анной, которая была женой Генриха I и дочерью Ярослава Владимировича Киевского (Мудрого). Члены русских княжеских родов в XI-XII веках охотно вступали в родственные связи с представителями многих королевских домов Европы, женились на византийских, скандинавских, венгерских и польских принцессах. Иностранцы короли и принцы также охотно женились на русских княжнах. Династические интересы, а также активные дипломатические, торговые и культурные связи с Европейскими государствами, способствовали активному

проникновению латинского языка в русскую речь. Среди прекрасных знатоков латинского языка автор первого основательного труда по русской истории В.Н.Татищев («История Российская») упоминает внука Владимира Мономаха Михаила Юрьевича, жившего в XII веке [25, с.310]. Текстологический анализ его знаменитого «Поучения» обнаруживает близость к средневековой латинской литературе. Сын Ярослава I Мудрого и шведской королевны Ингигерды, Всеволод Ярославич (киевский князь в период 1076—1077, 1078-1093), по мнению историков, говорил, читал и писал на латинском, греческом, немецком, венгерском, половецком, литовском и нескольких других языках.

Письменные источники свидетельствуют о том, что же в XII – XIII веках латинский язык был знаком образованному населению Смоленского, Новгородского княжеств, позже - Московского княжества [30]. В XIII - XVII веках латинский язык получил довольно широкое распространение в виде медицинской, аптечной, рецептурной, ремесленной, торговой практики. Латинские слова использовались в обиходе довольно активно и воспринимались, как нечто вполне естественное. По мнению выдающегося русского филолога В.В. Виноградова, латинские слова были необходимы для расширения семантической базы формирующегося национального русского языка и играли важную роль в процессе зарождения и формирования русской интеллектуальной лексики [10, с.57].

До XVII века латинский язык оставался уделом довольно узкого круга грамотных людей. Большая часть населения Руси, оставаясь внешне невосприимчива к латинскому языку и грамматике, в повседневности уже пользовалась многими латинскими словами.

В первой половине XVIII века латинский язык, довольно глубоко внедрился в лексическую и фразеологическую систему русского языка. Это было связано с формированием русского централизованного государства (конец XIII века), бурным развитием дипломатических и торговых связей России (XIII – XVII века), введением латинского языка, как обязательного

учебного предмета в русских училищах и академиях (конец XVII века). Латинский язык играл заметную роль в процессе выработки в XVIII веке научной, политической, философской терминологии и деловой речи, где многозначное слово *imago* служило выражением важнейших понятий. На латинском языке писали и говорили воспитатель будущего императора Петра Великого, С.Полоцкий, государственный деятель, публицист, поэт Ф.Прокопович, учёный и поэт В.К.Тредиаковский, естествоиспытатель, поэт М.В. Ломоносов и многие другие. Например, М.В.Ломоносов использовал латинский язык в научной переписке, исследовательской деятельности (в области химии, физики, астрономии, минералогии, металлургии), закладывая основы русской естественнонаучной терминологии. В частности, латинское слово *imago* использовалось ученым в научных и в поэтических трудах в значении, как образа восприятия, так и образа - представления.

Позиции латинского языка в сфере науки и научного общения оставались прочными вплоть до XVIII века. Во времена расцвета и могущества Российской Империи (конец XVIII - начало XIX века) русский язык в его современном варианте окончательно оформился как литературный. К началу XIX века в своих ведущих научно-деловых жанрах латинский язык в России уступил место русскому языку. Некоторые латинские слова, не получившие статус терминов, утрачивали свои научные, социальные и культурные функции и попросту забывались.

Вплоть до XVIII века латинский язык оставался языком дипломатии и международным языком науки. В русском языке сохраняется большое число латинских заимствований, которые сыграли значительную роль в его обогащении, особенно в области научно-технической, общественной и политической терминологии. В русском языке сохраняются также латинские слова и выражения, которые употребляются собственно в латинской форме, без перевода, например, *alma mater*, *alter ego*, *P. S. – post scriptum*, *N. B. – nota bene* и др. Утратив статус международного научного языка, латынь, во многих областях знаний продолжает играть важнейшую роль и остается

источником для образования международной общественно-политической и научной терминологии (философия, медицина, биология и т.д.). В неизменном виде латинское слово *imago*, как интернациональный научный термин используется, например, в биологии, где означает взрослое, половозрелое насекомое или зрелую стадию жизни насекомого и используется в основном для обозначения тех форм, которые претерпевают трансформации.

Выводы: к этимологии слова имидж.

Даже краткий этимологический обзор, весьма схематичные иллюстрации и комментарии относительно слова *imago* позволяют сделать некоторые выводы.

Латинское слово *imago* является выражением одного из древнейших понятий, связанного, скорее всего, с первобытными практиками создания неких знаков, изображений и магическими ритуалами.

Корневое слово *tag* представляется одним из первых первобытных звуковых сочетаний в истории создания древнейшего языка, ставшим первобытной основой многих будущих слов. Возможно, первое значение этого слова было связано с одним из важнейших элементов охотничьего ритуала - изображением, магическим образом, который символизировал прототип, и, по существу имел, статус копии.

Все доступные исследователям древнейшие значения слова *imago* сводятся к тому, что на протяжении веков оно именовало визуальный образ, изображение, некий знак, образ-представление, копию, имитацию, символ прообраза. Так или иначе, все они заменяли прообраз, были похожи или не похожи на него и обладали конкретной, чувственно воспринимаемой формой (например, маска, медальон, статуэтка).

Слово *imago* в латинском языке означало то, что подражает, копирует, символизирует нечто, но всегда - не является его сутью.

Имеющее множество значений, относящихся к категории реальности, к категории сознания человека (образов, формируемых восприятием, памятью, воображением), к категории чувств.

Латинское слово *imago* было знакомо славянам уже в древности, как магическая формула, как часть магического заклинания, заговора. В большинстве случаев *imago* в славянских языках понималось и использовалось в науке, литературе, поэзии в значении *образ восприятия*, или *образ представления*.

Сегодня латинское слово *imago* почти в неизменном виде вошло в современные европейские языки. (*image* – французский; *image* - английский; *Imagen* - испанский), сохранив большое число изначальных значений. В середине XX века число значений слова *image* в английском, французском и других языках расширилось их за счет его использования в маркетинге, рекламе, PR. обозначения феномена имидж и используется как научный термин. Не стал исключением в этом смысле и русский язык, где слово имидж должно занять собственное место в предметной или понятийной области.

Ссылка для цитирования: *Симонова И.Ф. Педагогика имиджа. Монография. /И.Ф.Симонова СПб. Ультра Принт, 2012. - 304 с С.4-26 [Электронный ресурс] Режим доступа <http://simmerk.ru/> (дата обращения чч.мм.гггг)*

Список литературы к п.1.1.

- 1 Амосова Н.Н.Этимологические основы словарного состава современного английского языка. 1956. Издательство литературы на иностранных языках, М.: 1956
- 2 Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского Средневековья: В 2 т. Т. 1. СПб.: РХГИ, 2001. 539 с. Т. 2. 2002. 635 с.
- 3 Баксанский О.Е. Современные когнитивные репрезентации о мире // Философия науки. - М., 2002. - Вып. 8 : Синергетика человекомерной реальности. – С. 278-301
- 4 Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова.— М.: Прогресс, 1989—616 с.
- 5 Бинецкий А.Э. Паблик рилейшнз: защита интересов и репутации бизнеса. - М., изд-во «ЭКСМОС», 2003.
- 6 Боровский Я.М. Латинский язык как международный язык науки: к истории вопроса/Проблемы международного вспомогательного языка. - М., 1991. - С. 70-76
- 7 Бычков В.В, Эстетика. Глава 1. Предвизантийская эстетика. Раннее христианство. II—III

- век. а М., 1980, с. 82—128.
- 8 Вашик Клаус , Доктор филологических наук Электронный ресурс. Режим доступа [<http://www.ieka.edu.ru>] Дата обращения 01 мая 2011.
  - 9 Ветров А. А. Семиотика и ее основные проблемы./А.А.Ветров М.: Политиздат, 1968.- 264 с.
  - 10 Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII- XIX веков. М.: Высшая школа, 1982. - 529 с.С.57.
  - 11 Гадамер Х.-Г. 13 Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем./Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова.— М.: Прогресс, 1988.-704 с.
  - 12 Гекертон Ч.У. Тайные общества всех веков и всех стран. М., 1995. — 480 с.
  - 13 Гинзбург К. Репрезентация: слово, идея, вещь / Пер. с итал. Живов В. Об исторической науке у Карло Гинзбурга // НЛЮ. 2004. № 65 С.29.
  - 14 Гудзь-Марков А. В.Индоевропейцы Евразии и славяне М, 2004. -375 с
  - 15 Данилов Е.С., Жаровская А.Н. 2011: Φάσμα (imago) Брута: опыт семантического анализа // Реальность. Ретроспекция. Реконструкция: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. / В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 40-45 С.40. Электронный ресурс. Режим доступа [elag.uniyar.ac.ru] Дата обращения 31.08.2011.
  - 16 Даулетова В.А. Вербальные средства создания автоимиджа в политическом дискурсе (На материале русской и английской биографической прозы) : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 /В.А.Даулетова, Краснодар, 2004 193 с
  - 17 Дементьева В.В. Римская Республика: институциональная история и семиология// Политика. Идеология.Культура. Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр.Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 3–11.
  - 18 Зограф. А.Н. Античные монеты, М-Л, 1951 -315 с.
  - 19 Имидж. Энциклопедический словарь / [авт., сост. ... А.Ю. Панасюк]. - М.: РИПОЛ классик, 2007. – 768 с. С,111-112
  - 20 Йейтс Ф. Джордано Бруно и Герметическая традиция. Пер. Г. Дашевского М.: Новое литературное обозрение, 2000
  - 21 Колобов А.В.Римские легионы вне поля сражений учебное пособие Пермь 1999 -128 с
  - 22 Латинско-русский словарь /Автор-сост. К.А.Тананушко.-Минск: Хорвест, 2008. С.405-406.
  - 23 Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм./А.Ф.Лосев - М.: "Искусство", Т V 1979.- 816 с.
  - 24 Малиновский Б.К. Магия. Наука. Религия : Пер.с англ. Magic, Science, and Religion / Вступ. статьи Р. Редфилда и др.. — М.: Рефл-бук, 1998. — 288 с.
  - 25 Морозов А.А. М.В. Ломоносов. Путь к зрелости. 1711-1741. -М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 487 с. С.310
  - 26 Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М.Мосс; Сост., пер. с фр., предисловие, вступит. Статья, комментарий А.Б.Гофмана. – М.: КДУ, 2011. – 416 с.
  - 27 Моторин А.В. Имидж и образ // Духовные начала русского искусства и образования: Материалы всероссийской научной конференции. Великий Новгород, 2002. С. 29–41
  - 28 Перельгина Е.Б. Психология имиджа: Учебное пособие/Е.Б.Перельгина.-М.:Аспект Пресс, 2002. – 223 с. С.11.
  - 29 Петров А. Русско - латинские языковые связи. Электронный ресурс. Режим доступа [rus_lat.htm].Дата обращения 07.11.2012.
  - 30 Соболевский А. И. Образованность Московской Руси XV- XVII веков. СПб.: типо-лит. А.М. Вольфа, 1892. - 23 с. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1903. - 460 с.
  - 31 Тиллих, П. Систематическая теология в 3-х т. / П. Тиллих. - СПб. : Университетская книга. Т. 3. - 2000. - 415 с.

- 32 Успенский Л.В. Слово о словах. - М.: Изд. дом Русанова; Пилигрим, 1997. – 415 с.
- 33 Философский словарь под ред. Г. Шишкоффа /Пер с нем. /Общ. Ред. В.А.Малинина – М.: Республика, 2003 -575 С.546
- 34 Философский словарь: Основан Г. Шмидтом.. Под ред. Г. Шишкоффа / Пер. с нем. / Общ. ред. В. А. Малинина. — М.: Республика, 2003, -с.567. С. 245.
- 35 Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси /Пер. Д. М. Буланин. СПб, - 2010 -с 552
- 36 Фрейденберг О.М. Образ и понятие / Фрейденберг О.М.// Миф и литература древности. - М., 1998. - С.223-622.
- 37 Цицерон М... Диалоги: О государстве. О законах. / Пер. В. О. Горенштейна, прим. И. Н. Веселовского и В. О. Горенштейна, ст. С. Л. Утченко. Отв. ред. С. Л. Утченко. - М.: Наука, 1966. - 224 с.
- 38 Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. М., 1994. Т. 1. С. 546.
- 39 Шкуратов В.А. Историческая психология Уч. пос. изд. 2. /В.А.Шкуратов - М., 1997. -505 с.
- 40 Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени Издательство МПСИ, 2006; 336 с
- 41 Ямпольский М. Демон и лабиринт (Диаграммы, деформации, мимесис). – М., 1996. – 335 с.
42. Энциклопедия латиниста. Этимология латинского слова IMĀGO – образ, изображение Электронный ресурс. Режим доступа: <http://littera.listbb.ru/viewtopic.php?f=74&t=1600>